

Вадим Хлыстов

**ЗАГОВОР
ЧЕРНЫХ
ГЕНЕРАЛОВ**

Москва
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос = Рус) 6
Х61

Серия «Портал»
Художник обложки: *Н. Гуркова*

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

Хлыстов, Вадим

Х61 Заговор черных генералов / Вадим Хлыстов.— Москва:
АСТ, 2014.— 376, [1] с. (Портал).

ISBN 978-5-17-087485-9

Здесь, на альтернативной Земле, Андрей Егоров и его спецназ «Росомаха» смогли изменить историю.

В апреле 1934 года Иосиф Сталин оставил свой пост и навсегда переехал в город Гори. По официальной версии — в связи с ухудшением здоровья.

По неофициальной — заговор красных генералов удался.

Но в Германии к власти уже пришел Гитлер, за которым стоят самые темные силы планеты. Темные — в прямом смысле этого слова.

И у Андрея вновь нет выбора. Жребий брошен — победа или смерть...

УДК 821.161.1

ББК 84 (2Рос = Рус) 6

Подписано в печать 29.08.14.

Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 20,16.

Тираж

Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Вадим Хлыстов, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Моим маме и папе посвящается

*Все события, описанные в романе,
являются вымыслом автора.
Возможное совпадение фамилий, имен, организаций,
названий городов и стран — просто случайность,
не имеющая ничего общего с реальной историей*

ПРОЛОГ

Спецпочта подразделения «Росомаха»
Адресант: председатель фонда
«Общества ревнителей русской истории»
Юденич Н. Н., Цюрих, Швейцария
Получатель: Государственный секретарь
при Совете министров СССР
Егоров А. Е., Москва, СССР
Доставлено: спецкуррьер Ненашев С. Л.
Дата: 01.02.34 г.
Время: 19:27 мск

Уважаемый Андрей Егорович.

По настоянию службы безопасности банка и фонда, уведомившей меня о нецелесообразности использования в контактах с Вами даже закрытой телефонной линии связи с 30.01.34 г. по 15.02.34 г., обращаюсь к Вам с письмом.

I. Исполняя Ваше пожелание об организации неофициальной встречи с представителями немецких концернов, акции которых были выкуплены банком «Росс Кредит», а также присутствии на ней капитана первого ранга германских рейхсмарине Ф. Канариса, мной были приняты определенные действия в этом направлении, которые увенчались успехом.

Если Вас устраивает дата и место, то такая встреча может состояться 10 февраля 1934 года в замке ландграфов «Белая Башня» в пригороде Франкфурта-на-Майне. Время суток — на ваше усмотрение.

2. Пересылаю вам документ, подготовленный группой господина Леонтьева по теме «Золото».

*С наилучшими пожеланиями,
Юденич Н. Н.*

Свинцовые воды Балтийского моря мерно накачивали на берег, перебирая песок и строя из него замысловатые рисунки, немедленно исчезающие под следующей волной. Утренний туман, обычный в этих местах для начала февраля, почти рассеялся, и выглянувшее из-за серых облаков солнце осветило одинокую фигуру неторопливо идущего вдоль берега человека.

Комендант крепости Свинемюнде любил эти часы и еще ни разу не пропустил свою утреннюю прогулку. В это время особенно хорошо думалось, а чувство досады, поселившееся в душе с самого первого мгновения, когда его, командира линейного корабля «Шлезия», отправили в еле завуалированную ссылку, притуплялось.

Впрочем, он верил в свою звезду. А еще больше в могущественных покровителей, которые вытащат боевого офицера из этой дыры, и он опять взойдет на мостик боевого корабля или начнет выполнять щепетильные поручения главного штаба ВМС.

Размышления коменданта прервал громкий звук мотора. Он оторвался от созерцания волн и вопросительно развернулся.

Из-за дюн появился скромный «опель», который, несколько раз вильнув по песку, остановился рядом с его служебным автомобилем. Из «опеля» выбрался высокий мужчина и целеустремленно двинулся к коменданту крепости, на ходу помахав ему рукой.

Сердце офицера радостно ухнуло вниз. Он сразу узнал этого человека. Это был помощник председателя совета директоров концерна «Рейн-Сталь». Они знали друг друга давно, так как пришлось много раз пересекаться по служебным делам, когда компания устанавливала экспериментальное вооружение и точную механику на его корабле.

Подошедший приветливо улыбнулся:

— Доброе утро, Вильгельм. Любуется морем? Никогда не понимал вас, моряков, что может быть красивого в этой мутной и холодной воде?

Комендант крепости усмехнулся в ответ. Этот давний спор они продолжали всякий раз, когда встречались. Хотя разница во взглядах не мешала им поддерживать приятельские отношения.

— И я рад вас видеть, Курт. Давно не виделись.

— Не так уж и давно, всего год прошел. Впрочем, в это забытое Богом место я приехал не затем, чтобы предаваться воспоминаниям и продолжать с вами спорить, Вильгельм. У меня для вас письмо, которое мой шеф поручил передать. Вы должны его прочесть при мне. После этого я устно сообщу вам слова моего начальника по поводу этого письма.

Помощник открыл тонкую папку и передал офицеру незапечатанный конверт:

— Прошу.

Комендант извлек из него красиво оформленный бланк:

Его превосходительству
господину капитану первого ранга,
коменданту крепости Свинемюнде
Канарису Вильгельму Францу

Уважаемый господин Канарис.

Имею честь пригласить Вас посетить благотворительное собрание предпринимателей города Франкфурта-на-Майне, посвященное германским вооруженным силам. Собрание состоится в субботу, 10 февраля 1934 года, в 17:00 в помещении главной ратуши.

С наилучшими пожеланиями — председатель торгово-промышленной палаты земли Гессен,

Клаус Шнайдер

Капитан первого ранга рейхсмарине требовательно посмотрел на помощника:

— Говорите, Курт.

Тот вежливо улыбнулся в ответ:

— Господин Юргенс настоятельно рекомендует вам принять приглашение председателя торгово-промышленной палаты земли Гессен.

— Это все?

— Да, это все. Что мне передать господину Юргенсу?

— Передайте ему, что я с почтением прислушался к его мнению и обязательно приму приглашение господина Шнайдера.

Курт протянул руку коменданту крепости для пожатия:

— Тогда до скорой встречи, Вильгельм. Не надо меня провожать.

— Всего доброго.

Помощник, ежась от стылого ветра, быстро пошел назад к своей машине, а комендант крепости опять развернулся к морю. Но свинцовых волн он теперь не видел...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I

...Никогда не пренебрегайте
тайным предчувствием...

Д. Дефо

На Москву неотвратно опускался зимний ненастный вечер. Я застегнул пальто на все пуговицы, поглубже натянул шляпу и нехотя покинул теплый салон своей машины, остановившейся в Фуркасовском переулке напротив здания ОГПУ. Уже зажженные фонари, скрипя, качались на февральском ветру, бросая резкие прыгающие тени на побитые пулями стены и клубящийся в воздухе снег. Когда фонарь надо мной очередной раз рвануло ветром в сторону и вокруг потемнело, из этой темноты возникла Ваджра. На этот раз она, по-видимому, решила принять облик эдакой московской барыньки из середины 30-х годов, спутницы ответственного работника. Надо отметить, что с помощью черных каракулевых шубки, шапочки с кокетливым пером и муфты, а также кожаных полусапожек на меху и запаха духов «Красная Москва» ей полностью удалось войти в образ. Я, несколько удивленный таким появлением, шутливо отряхнул снег с ее плеч и предложил охранительнице свой локоть:

— Что-то случилось, Ноя?

Она взяла меня под руку и чисто по-женски неопределенно пожала плечами:

— Не знаю пока. Может, просто захотелось посмотреть на этот город не через твои глаза? Давай немного пройдемся.

Я махнул рукой «росомахе», исполняющему роль водителя, мол, следуй за нами, и мы с ней сквозь метель двинулись к Мясницкой. Несмотря на отвратительную погоду, на улице было довольно многолюдно. Обгоняя нас, спешили по своим делам люди. Навстречу нам прошли парень с девушкой, перекидываясь шутками и дурашливо толкаясь. Этим двоим явно было плевать и на метель, и на окружающих. Они просто ничего не видели вокруг, увлеченные друг другом. Похоже, жизнь продолжалась и входила в свою колею после переворота в стране, устроенного нами для отстранения от власти Сталина и его ближайшего окружения.

Очередной порыв метели швырнул снег прямо в лицо и чуть не сорвал шляпу с моей головы. Я попридержал ее рукой и повернулся к своей спутнице:

— Так что все-таки произошло, Ноя?

Она опять неопределенно пожала плечами, вынула руку из муфты и совсем по-людски подула на пальцы, согревая их:

— Если бы я была человеком, то назвала бы это предчувствием...

— И что говорит НЕ человеку человеческое предчувствие?

Ноя зябко поежилась:

— Оно говорит о нелегких испытаниях и предательстве, Андрей...

Я остановился, взял Ваджру за плечи и резко развернул к себе:

— И когда это произойдет?

Она подняла почему-то грустный взгляд на меня:

— Во всяком случае, не в ближайшие несколько недель.

— Ты уверена?

— Да, я в этом уверена.

Я отпустил ее плечи и пробормотал:

— Ну хоть на этом спасибо...

Ноя неожиданно погладила холодными пальцами мою щеку:

— Ладно, возвращайся к своим делам, Андрей, а моя материальная часть еще пока побродит по этим улицам...

Она чуть оттолкнула меня, развернулась и почти тут же оказалась впереди на десяток шагов. Налетел еще один порыв метели, и, когда снег развеялся, моя охранительница исчезла.

Я в задумчивости постоял несколько секунд, потом решил, что проблемы надо решать по мере их поступления, а не рефлексировать. Подзывая, махнул рукой водителю следующего за мной по пятам автомобиля и через несколько минут опять был в Фуркасовском переулке, напротив входа с тыльной стороны бывшего дома страхового общества «Россия». Заметив, что моя «эмка» вернулась, по ступенькам быстро спустился Горе, которого, по всей видимости, направили для встречи. Он резво подбежал и вытянулся по стойке «смирно». Я, здороваясь, протянул ему для пожатия руку:

— Добрый день, Валера.

Он четко козырнул и пожал мою ладонь закованными пальцами.

— Здравия желаю, Андрей Егорович.

— Давай веди меня к Станиславу Федоровичу. Как тут господин подполковник, бушует?

Подчиненный Фарады в ответ широко улыбнулся:

— Есть немного...

— Ладно, пошли. Только не надо никаких начальственных лифтов. Просто проводи меня по зданию, и все.

— Слушаюсь, Андрей Егорович.

Мы поднялись по ступенькам, вошли в вестибюль, охраняемый бойцами в камуфляже диверсантов Разведывательного управления Генштаба и вооруженных ручными пулеметами. Горе подошел к металлическому барьеру и предъявил охране какие-то бумаги. Перед ним сразу уважительно вытянулись в струнку, и нас немедленно пропустили внутрь. Мы неторопливо двинулись коридорами. Навстречу часто попадались деловито снующие чекисты с сосредоточенными и угрюмыми лицами. Я поинтересовался у «росомахи»:

— Это что, здесь всегда так суетливо? Чего они такие озабоченные бегают?

Он в ответ загадочно хмыкнул:

— Мы с самого начала немного с документами отдела кадров поработали. О, это вообще отдельная история, Андрей Егорович. Оказывается, все отделы почти наполовину состояли исключительно из бывших партийных чиновников, которых ЦК направил «на усиление». И все они пришли в службу с твердым намерением «руководить и направлять»...

Он на мгновение замолк.

Я решил его поторопить:

— Ты рассказывай давай. Станислав Федорович мне все в рапорте доложил, что у вас тут в первые дни происходило. Но я хочу от тебя это услышать. Уж очень господин подполковник красочно расписал, как ты тут лихо диверсантами из Разведупра руководил, когда проблемы возникли.

Горе внезапно засмутился:

— Да я чо? Я ничо... Просто консультировал... так, поправил пару раз их тактику ведения боя в ограниченном пространстве, и все... у них и без моих советов не забалуешь...

Я решил прийти ему на помощь и сменить тему:

— Серьезное сопротивление было, Валера?

Горе с облегчением вздохнул:

— Да как сказать, Андрей Егорович. Первые три дня после того, как мы Лубянку с помощью диверсантов РККА под контроль взяли, изнутри и снаружи было в общей сложности одиннадцать попыток группового вооруженного прорыва чекистами для выноса драгоценностей и документов из здания.

— Ну, откуда здесь появились драгоценности, я приблизительно догадываюсь. А что за документы? Секретные?

— Если бы... Обычные протоколы обысков, Андрей Егорович. Следы, суки, заматали. Тут целая система была. Как серьезное дело с риском для жизни, так им занимался честный оперативник. А как обыск с изъятием драгоценностей или валюты, так его обязательно возглавлял или бывший парторг, или бывший комиссар. С революционным энтузиазмом, гады, на экспроприацию шли. Очередность между собой устанавливали. При этом большая часть изъятых ценностей, конечно совершенно случайно, оказывалась в карманах борцов за светлое будущее. Сейчас следователи из военной разведки со всем этим дерьмом разбираются. Ну а те из партийцев, кто умудрился себя не запятнать связью с этой бандой, тоже не очень умными оказались...

Горе сделал таинственное лицо и опять замолчал. Я грозно рыкнул:

— Не томи, боец. Начальство уважать надо.